

ОСОБЕННОСТИ СТРАТАГЕМНОЙ ТЕОРИИ В МИНСКИХ «КНИГАХ МУДРОСТИ»

Статья посвящена анализу минских «Книг мудрости». Современные сборники тематических историй о проявлениях мудрости, изобретательности и коварства не являются изобретением нашего времени. Книги, наиболее близкие по типу к этим изданиям, были созданы при династии Мин. В них описывается более сложный тип стратегаемного мышления, чем тот, который демонстрируют современные авторы. Основной пафос составителей минских «Книг мудрости» – признание главенствующей роли интеллекта и ума в социальной жизни. Они организованы в виде классификации. Базовые особенности стратегаемного мышления, отраженного в этих произведениях: практичность, анализ исторического и социального контекста, процессное видение социальной действительности. В отношении проявлений мудрости минские авторы также используют количественные, этические и эстетические критерии. Существенным отличием их позиции по сравнению с предшественниками является универсализм. Можно отметить также внимание к гендерному фактору, поскольку в «Книгах мудрости» значительное место уделяется описанию женских ума и коварства. Во времена правления династии Мин стратегаемное мышление обрело ту форму и структуру, которая воспроизводится и в современных изданиях.

Ключевые слова: стратегаемное мышление, «Книги мудрости», Фэн Мэнлун, Фань Юйчун, Сунь Нэнчуань, Юй Линь.

Если страны Дальневосточного региона последние три десятилетия переживают настоящий «стратегемный бум» [Завьялова, 2005. С. 256–257], то в России отголоски этого явления можно назвать, скорее, «стратегемным ажиотажем», в горячке переживания которого научная новизна и актуальность зачастую подменяются веяниями моды. Два, на первый взгляд, разных процесса тем не менее имеют и сходные, хотя и обусловленные разными причинами, черты. Самый распространенный тип произведений – те, в которых в качестве базового источника фигурирует трактат «36 стратегаем». Как правило, в рамках этого подхода издается литература скорее практически-популяризаторского, нежели исследовательского, толка. Основное ее отличие – подбор самых разнообразных иллюстраций к списку из 36 стратегаем, иногда дополненному или слегка модифицированному. Тем не менее этот подход популярен не только в КНР и на Тайване, но также в Японии и Южной Корее. По этому образцу создаются и сборники стратегаем в России и на Западе. Второй подход большей частью реализуется в КНР при создании словарей стратегаем различного толка. Количество стратегаем, представленных в подобных изданиях, гораздо больше 36 (иногда счет идет на сотни или тысячи), они могут располагаться просто в алфавитном порядке (согласно фонетической транскрипции) или по количеству черт в иероглифе, более сложные виды расположения – по сфере применения, персоналиям или в хронологическом порядке.

Основной недостаток изданий как первого, так и второго типа – отсутствие связи с традицией и целостного видения процесса развития стратегаемного мышления. В результате исходно малозначительным памятникам приписывается несвойственный им в родной культуре высокий статус, а их содержание трактуется как высшее достижение китайской стратегаемной мысли.

Сборники тематических историй о проявлениях мудрости, изобретательности и коварства не являются изобретением нашего времени. У них есть прообразы в китайской литературной и философской традиции, самые «молодые» из которых созданы, как минимум, 400 лет назад. Эти произведения описывают гораздо более сложно организованный тип стратагемного мышления, нежели представленный современными авторами. «Книги мудрости» (智书) появились в период с 1614 по 1626 г. Основное их содержание составляют короткие рассказы, собранные из различных источников, сгруппированные в разделы по определенному тематическому принципу. Комментариями сопровождаются как большие разделы, так и отдельные истории. «Общий каталог книг по четырем разделам» относит «Книги мудрости» к авторским произведениям (子部) раздела «Эклектики» (杂家类).

Основной пафос составителей минских «Книг мудрости» – признание главенствующей роли интеллекта и ума в социальной жизни. Такая мировоззренческая позиция представляет собой итог долгой философской дискуссии со сторонниками «Учения о принципе», считавшими, что главное для человека быть гуманным и если руководствоваться принципом «гуманности» 仁 *жэнь* в поступках, то верные решения можно принимать, даже не обладая особым умом. Однако Фань Юйчун и Фэн Мэнлун написали предисловия к своим произведениям, в которых декларируют совершенно иную позицию. Фань Юйчун утверждает, что «в делах Поднебесной нет ничего полезнее мудрости. Мудрость в поступках подобна солнцу на небе, глазам у человека». Фэн Мэнлун выразился еще более категорично: «Мудрость должна быть у человека, так же как и для плодородной земли необходима вода. Земля без воды становится пустыней, человек, не обладающий мудростью, подобен ходячему трупу» [2000. С. 1271]

Прежде чем перейти к анализу структуры и содержания этих сборников, необходимо сделать одно пояснение. Авторы-составители «Книг мудрости» не были литераторами, творившими из любви к искусству или для развлечения публики. Это были люди, занимавшие разные посты в государственных структурах и активно участвовавшие в политической и общественной жизни своего времени. Так, автор сборника «Чудесные стратагемы управления миром» (经世奇谋) Юй Линь (俞琳), годы жизни 1454–1529, получил звание *цзиньши* (进士) в 1487 г., был на должности государственного цензора провинции (监察御史), а также посты церемониймейстера разных уровней и должность правого *шилана* (右侍郎) в Министерстве церемоний и Министерстве работ, руководил работами по оказанию помощи пострадавшим от бедствий, в 1519 г. назначен казначеем Министерства общественных работ (部尚书掌司事). При восшествии на престол императора Ши-цзуна (1521) и до 1526 г. был младшим опекуном наследника престола.

Фань Юйчун (樊玉衡), который написал «Свойства мудрости» (智品), получил звание *цзиньши* в 1619 г., занимал пост уездного правителя в Шанчэне (商城令), на котором показал себя честным и неподкупным чиновником, потом до конца жизни служил начальником уезда Куншань¹. Его брат Фань Юйхэн (樊玉衡), которому в «Общем каталоге по четырем разделам» ошибочно приписывается это произведение, занимал должности ревизора по высочайшему повелению (御史), распорядителя Министерства наказаний в г. Нанкине, распорядителя церемоний в храме предков императорской фамилии (太常少卿).

Автор «Глав переполняющей мудрости» (益智编) Сунь Нэнчуань (孙能传) получил звание *цзюйжэня* еще в 1582 г., но экзамены на звание *цзиньши* сдал только в 1616 г., был письмоводителем в государственной канцелярии, занимал должность сверхштатного помощника начальника департамента в Министерстве общественных работ (工部员外郎). Кроме того, написал «Положение о даровании посмертных титулов» (谥法纂).

Фэн Мэнлун (冯梦龙), написавший «Собрание мудрости» (智囊), в российской исследовательской традиции (см., например: [История..., 1987. С. 486–491]) больше известен как литератор, редактор, собиратель произведений народной литературы. Однако этот творческий

¹ На территории современной пров. Цзянсу, рядом с г. Сучжоу. Это один из богатейших районов Китая того времени.

портрет далеко не полон. Фэн Мэнлун очень серьезно занимался исследованиями и комментированием канонической литературы, потратил на это занятие более 20 лет [Лу Шулунь, 1987. С. 150–153; Гун Пэнчэн, 2008. С. 236–237]. Достаточно много времени он уделял и созданию своеобразных «учебников» для тех, кто хотел успешно сдать экзамены на должность: «Взвешенное и сохраненное в “Чуньцю”» (春秋衡库), «Полное собрание изданий “Чуньцю”» (春秋别本大全), «Неизменное и новое в “Чуньцю”» (春秋定旨参新), «Помесячные задания по “Четверокнижию”» (四书指月), «Помесячные задания по “Чуньцю”» (麟经指月)². Некоторые исследователи считают, что этой деятельностью он занимался только ради денег, другие видят в ней идейную подоплеку [Лу Шулунь, 1987. С. 150–152; Гун Пэнчэн, 2008. С. 236]. Но в любом случае Фэн Мэнлун должен был хорошо разбираться в экзаменационных требованиях и мировоззрении чиновничества. Несмотря на постоянные неудачи на экзаменах, в 1630 г. в возрасте 57 лет он стал *гуншэном* (贡生), а в 1634 г. назначен на должность начальника уезда Шоунин в пров. Фуцзянь.

Таким образом, мы имеем дело с произведениями практиков, которые могли создавать их, скорее всего, или как средство целенаправленного воздействия на группы влиятельных людей, или как описание определенного набора социальных или политических технологий.

Как и трактат «36 стратагем», «Книги мудрости» представляют собой классификацию. Любая классификация – это либо представление об осмысленном порядке вещей, все многообразие которых подчиняется ограниченному набору законов, либо модель внутренней структуры сложного объекта. Соответственно, принципы построения этих классификационных схем можно рассматривать как отражение сущностных свойств стратагемного мышления, привязанного к определенной системе. Модель мышления, которая отражена в трактате «36 стратагем», с этой точки зрения достаточно примитивна: необходимо либо воздействовать на ключевой (он же – самый слабый) элемент ситуации (стратагемы победоносных сражений), либо провести дезинформацию противника и ждать, пока он сделает глупость (стратагемы сражений при равновесии сил, стратагемы наступательных сражений), либо привлечь третью силу, если это возможно (стратагемы сражений с несколькими участниками или совместно с третьей стороной), либо уклониться от прямого конфликта и сбежать (стратагемы проигрышных сражений).

В «Книгах мудрости» отражены гораздо более сложные мыслительные модели. Самая простая классификация дана в «Главах переполняющей мудрости» Сунь Нэнчуаня. Основным критерий, которым он пользуется, – социально-статусная (профессиональная) позиция. Книга разделена на 12 больших разделов, которые, в свою очередь, делятся на 72 малых рубрики. В каждой рубрике приводятся описания однородных фактов в виде завершенных коротких историй. Весь перечень социальных позиций таков: дела монарха, жизнь гарема, политическое управление, чиновники, финансы, армия, тюрьмы и наказания, эридика, человеческие дела, приграничные дела, профессии, разное. Далее, например, раздел «Дела монарха» делится на подразделы «Защита государя», «Восхождение на престол», «Партии и группировки», «Смена правителя», «Родственники государя». Раздел «Дела гарема» состоит из четырех частей: «Государыни и наложницы», «Принцессы», «Родственники по женской линии», «Евнухи». Эта классификация отражает первую особенность стратагемного мышления минских авторов: необходимость правильной оценки социального (профессионального) контекста. Этому же принципу следуют и другие авторы, но в комплексе с более сложными элементами классификации.

Необходимо также отметить, что именно минские авторы особое внимание обращали на проявления женской мудрости, хитрости и коварства. Сунь Нэнчуань ограничился только описанием женщин императорского гарема, у Юй Линя есть раздел «Мудрые женщины» (智女), в «Собрании мудрости» Фэн Мэнлуна – «Мудрость [обитательниц] женских по-

² «Линь цзин» (麟经) – другое название летописи «Чуньцю».

коев» (閏智). Наличие такого раздела – дополнительный вызов традиционному мировоззрению и системе воспитания детей, изначально строившихся на принципе «мужчина уважаем, женщина презренна» (南尊女婢). В «Женских канонах» (女儿经) минского времени говорилось, что женщина должна «во-первых, усвоить женские добродетели, во-вторых, следить за внешностью, в-третьих, быть почтительной в речах, в-четвертых, усердной в домашних делах»³. Многие образованные люди минского времени считали, что «основная добродетель женщины – в отсутствии талантов» [Лу Гуанмин, 1994. С. 83–95]. Юй Линь не отрицает подобного подхода, но, по крайней мере, понимает его ограниченность. В пояснении к соответствующему разделу он говорит, что «основная добродетель женщины – в послушании, не повредит [ей] и немного глупости. Однако есть выдающиеся обитательницы женских покоев, умевшие быстро реагировать на изменения и составлявшие искусные беспроегрешные планы. Эти женщины не уступали выдающимся мужам. Их имена тоже должны войти в историю и существовать в мире» [Юй Линь, 1999. С. 413]. Фэн Мэнлун же категорически не приемлет такое отношение к женщинам в минском обществе. «Говорят, что добродетель мужчины – в талантах, а женщины – в их отсутствии. Но так ли это? Цилинь хоть и является символом счастья, но мышей ловить он не будет, феникс хоть и прекрасен, но зайца на охоте он не принесет... Можно сравнить мужчину и женщину с солнцем и луной: мужчина – солнце, женщина – луна. Как светит солнце, так и луна тоже может светить. Поэтому муж и жена должны быть равны. Когда солнце заходит, появляется луна и освещает землю, так и жена может быть помощницей мужу. Когда двое друг другу помогают и поддерживают друг друга, можно сказать, что появляется общая мудрость для женщин и мужчин и общие для них добродетели» [Фэн Мэнлун, 2000. С. 1105].

Вторая особенность стратагемного мышления, нашедшего отражение в «Книгах мудрости», – процессное видение мира и социальной действительности. Особенно ярко этот подход нашел отражение в «Чудесных стратагемах управления миром» Юй Линя. Всего он выделил 19 разделов, которые объединяют 613 историй: «Предусмотреть возможные несчастья» (备患), «Отвратить беду» (舒祸), «Быть проницательным» (知几), «Быть чутким» (敏悟), «Быстро реагировать» (应猝), «Преодолеть невзгоды» (拯危), «Умелое порицание» (讽谏), «Борьба с изменой» (击奸), «Управлять нижестоящими» (御下), «Умелые речи» (能言), «Стратагемы преданных чиновников» (忠谋), «Искусные дипломаты» (贤使), «Способные служащие» (能使), «Победоносные сражения» (制胜), «Использование шпионов» (用间), «Ловушки для врагов» (饵敌), «Мудрые женщины» (智女), «Защититься от коварства» (防诈), «Разные дополнения» (补遗).

Безусловно, в этой классификации еще очень сильно выделяется социальная компонента в критериях. Юй Линь выделяет военную и дипломатическую сферы в специальные главы. Тем не менее основное свойство стратагемного мышления, которое практически в каждом разделе подчеркивает автор, – умение предотвратить бедствие до его начала, быстро и чутко реагировать, воспитывать в себе проницательность и предусмотрительность. Если просто сложить пояснения к трем первым разделам в один текст, то получится очень ясное и четкое видение социальной действительности: «Бедда приходит постепенно, если не думать, как ее предотвратить заранее, поздно будет кусать локти» [Юй Линь, 1999. С. 1]; «у несчастья есть причина происхождения, люди сами призывают беды на себя. Бедда может прийти и неожиданно» [Там же. С. 19]; «событие еще не сформировалось, но его ростки уже проявились, глупый человек их не увидит. Поэтому благородный муж по первым признакам видит результат» [Там же. С. 51].

³ До настоящего времени дошло три основных варианта «Женского канона», создание которого относят к минскому времени [Лу Гуанмин, 1994. С. 83–95]. Цитата в тексте статьи воспроизводится по: Нюйэр цзин [女儿经] Женские каноны // Сайт Энциклопедии Байду – самой большой электронной энциклопедии КНР. URL: <http://baike.baidu.com/view/31990.htm> (дата обращения 01.02.2013).

Третье отличительное свойство стратагемного мышления, нашедшее отражение в минских «Книгах мудрости», – это применение комплекса количественных этических и эстетических параметров в оценках событий, поступков, действий и замыслов. Особенно ярко данное свойство проявляется в произведении Фань Юйчуна «Степени мудрости». Всего он выделяет семь разделов: «Божественная мудрость» (神品), «Искусная мудрость» (妙品), «Технически совершенная мудрость» (能品), «Изящная мудрость» (雅品), «Личная мудрость» (具品), «Мудрость в коварстве» (譎品) и «Подлая мудрость» (盜品).

К проявлению божественной мудрости Фань Юйчун относит умение видеть истинную ценность и смысл событий, недоступное обычному человеку. Кроме того, объектом проявления этой пронизательности должны быть интересы государства или народа. В качестве примера можно привести историю о том, как вэйская наложница циского Хуань-гуна просила прощения за государство Вэй.

«Циский Хуань-гун собирал чжухоу⁴, люди из царства Вэй опоздали. На аудиенции Хуань-гун начал с Гуань Чжуном обсуждать планы нападения на Вэй. После Хуань-гун вернулся, пошел во внутренние покои, когда его увидела вэйская наложница, она спустилась с возвышения, поклонилась два раза и стала просить прощения за государство Вэй. Хуань-гун спросил: “У меня с Вэй нет вражды, почему ты просишь за них прощения?” Наложница ответила: “Ничтожная увидела, как государь вошел в покои, широко шагая и гневаясь, я поняла, что Вы планируете напасть на чжухоу. Когда государь гневно посмотрел на ничтожную, я поняла, что это будет нападение на Вэй”. На второй день в начале аудиенции Хуань-гун очень сердечно приветствовал Гуань Чжуна. Гуань Чжун спросил: “Государь передумал напасть на Вэй?” Хуань-гун спросил: “Как ты догадался?” На что Гуань Чжун ответил: “Вы приветствуете меня любезно, говорите мягко, смотрите с улыбкой. Поэтому я понял”. Хуань-гун сказал: “Хорошо, когда внешними делами управляешь ты, Гуань Чжун, а домом – мудрая жена, чжухоу никогда не посмеют смеяться надо мной”» [Фань Юйчун, 1999. С. 6].

Следующие четыре раздела – это примеры мудрых действий, планов и речей, которые Фань Юйчун оценивает как этически приемлемые. Разделы «Мудрость в коварстве» (譎品) и «Подлая мудрость» (盜品) посвящены описанию проявления хитроумия для реализации личных корыстных целей или простого обмана. Например, в разделе «Мудрость в коварстве» приводится известная история про Люй Бувэя «Чудесный товар из Ханьдани, на котором можно заработать» (奇货可居). В качестве «чудесного товара» в этой истории выступает циньский княжич Цзы-чу (будущий отец объединителя Китая Цинь Ши-хуана), живший в безвестности и бедности заложником в царстве Чжао. Люй Бувэй путем хитрых интриг и подкупа помог ему взойти на престол, за что получил должность канцлера. В разделе «Подлая мудрость» (盜品) приводятся описания обычного обмана с целью получить личную выгоду. По сравнению с историями из раздела «Мудрость в коварстве» их не отличает ни масштаб интриги, ни изящество исполнения.

«Степени мудрости» и «Главы переполняющей мудрости» вышли в 1614 г., «Чудесные стратагемы управления миром» – в 1616 г. «Полное собрание мудрости» Фэн Мэнлуна первый раз напечатано в 1626 г., дополненное – в 1634 г. От других «Книг мудрости» во времени оно отстоит более чем на 20 лет. Не удивительно, что по объему, полноте изложения и структурированности это самое совершенное произведение. Оно содержит 10 больших разделов (部), которые разделены на 28 подразделов (类), а всего в «Полном собрании» приводится более 1 000 историй, временные рамки которых включают период от эпохи Чуньцю-

⁴ Общее название для китайской аристократии времен эпохи Чжоу. Могли иметь пять видов титулов: *гун*, *хоу*, *бо*, *цзы*, *нань*. У различных авторов могут встретиться такие варианты перевода, как «владельцы князья», «местные правители», «высшие сановники» и др.

Чжаньго до династии Мин. Структура памятника также отражает определенную социальную программу и видение сущностных свойств стратагемного мышления. Первый раздел «Высшая мудрость» (上智) – самый большой. Фэн Мэнлун утверждает, что «в проявлениях мудрости нет определенных закономерностей, они должны быть своевременными и совпадать с ходом вещей. Поэтому бывает так, что и глупый случайно может поступить мудро, а умный сотворит глупость из-за излишних размышлений. Почему так бывает? Высшая мудрость превосходит природное, но соответствует принципам вещей и не получается в результате многих размышлений. Кто-то смотрит узко, а я буду смотреть широко; кто-то видит только близкое, а я наблюдаю далекое; кто-то суетится и терпит неудачу, а я в спокойствии ожидаю, поэтому, когда у других нет ни одного пристойного плана, у меня их избыток. Так и трудности легко разрешаются сами собой, крупные события превращаются в незначительные» [Фэн Мэнлун, 2000. С. 1]. Если выстроить в ряд названия подразделов, то можно реконструировать полную картину видения стратагемного мышления в «Полном собрании...». Проявления высшей мудрости предполагают такие качества, как масштабное видение (大观), дальновидность (远犹), уметь не усложнять простое (通简), решать все просто и легко (迎刃). Во втором разделе «Проясняющая мудрость» (明智) описываются принципы правильного наблюдения за событиями, которые предполагают умение по мелочам понимать главную тенденцию (知微), уметь безошибочно предугадывать (亿中), выделять главное в сложном (剖颖) и знать свое дело (经务). Третий раздел «Мудрое расследование» (察智部) содержит два подраздела: «Понимать чувства» (得情) и «Распознавать коварство» (诘奸). Четвертый раздел посвящен быстроте реакции и чуткости. Есть отдельные разделы, касающиеся ораторского искусства и эристики, а также военной сферы.

Необходимо отметить один любопытный факт: в разделе, посвященном военному делу, упоминаются те положения китайской военной стратегии, согласно которым самая хорошая война – победить, не сражаясь. Названия подразделов этого большого раздела представляют отсылки к «Военному искусству Сунь-цзы». Название «Не воевать» (不战) – это сокращение от принципа «Победить, не сражаясь», «Путь коварства» (诡道) – тоже сокращенная цитата из «Сунь-цзы» («Война – это путь обмана» [Конрад, 1995. С. 27].

Таким образом, мы видим, что во времена правления Минской династии стратагемное мышление обрело достаточно сложную и законченную форму. В минских «Книгах мудрости» сформировались те принципы составления сборников стратагем, которые используются и в наше время.

Список литературы

Завьялова Т. Г. Формирование терминологических средств стратагематики в китайской культуре // Восток – Запад: Историко-литературный альманах: 2003–2004. К 85-летию С. Л. Тихвинского. М.: Вост. лит., 2005. С. 255–275.

История всемирной литературы: В 9 т. / Под ред. Ю. Б. Виппера. М.: Наука, 1987. Т. 4. 688 с.
Конрад Н. И. Синология. М.: Ладомир, 1995. 623 с.

Гун Пэнчэн. Ваньмин сыхай [龚鹏程. 晚明思海. 北京: 商务印书馆]. Особенности интеллектуальной жизни в поздний период правления династии Мин. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2008. 529 с.

Лу Гуанмин. Чжунхуа гудай цзяшунь [刘光明. 中华古代家顺. 北京: 京华出版社]. Домашнее воспитание в китайской культуре в Древности. Пекин: Цзинхуа чубаньшэ, 1994. 104 с.

Лу Шулунь. Фэн Мэнлун яньцзю [陆树仑. 冯梦龙研究. 上海: 复旦大学出版社]. Исследования жизни и творчества Фэн Мэнлуна. Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 1987. 167 с.

Сунь Нэнчуань. Ичжи бянь [孙能传. 益智编. 郑州: 中州古籍出版社]. Главы переполняющей мудрости. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1999. 1512 с.

Фань Юйчун. Чжипинь [樊玉衝。智品。郑州：中州古籍出版社]. Степени мудрости. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1999. 1611 с.

Фэн Мэнлун. Чжинан цюаньцзи [冯梦龙。智囊全集。郑州：中州古籍出版社]. Полное собрание мудрости. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 2000. 1277 с.

Юй Линь. Цзинши цимоу [俞琳。经世奇谋。郑州：中州古籍出版社]. Чудесные стратегии управления миром. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1999. 831 с.

Материал поступил в редколлегию 28.01.2013

Tatiana G. Zav'yalova

**THE PECULARITIES OF THE STRATAGEM THEORY
IN THE «BOOKS OF WISDOM» OF MING DYNASTY**

The article deals with analysis of the «Books of Wisdom». Modern collections of subject stories about wisdom, ingenuity and perfidy are not the inventions of our time. The prototypes of books most close to today's publications were created during the Ming dynasty. These works of literature describe the type of stratagem thinking more complicated than being demonstrated by some modern authors. The main message of the Ming compilers' «Books of Wisdom» is to acknowledge the major role of intelligence and wits in social life. The «Books of Wisdom» are organized in the form of classification. The basic features of stratagem thinking reflected in these works are practicalness, analysis of historical and social context, and process vision of social reality. In order to display of wisdom, the Ming's authors also used quantitative, ethical and aesthetical criteria. One essential distinction of the Ming authors' position in comparison with predecessors' one was universalism. The attention to gender factor could be also mentioned, because a special place in the «Books of Wisdom» occupies description of women's wits and perfidy. During the ruling of Ming Dynasty stratagem thinking took the same shape and structure that reproduce now in the modern publications of this kind.

Keywords: stratagem thinking, «Books of Wisdom», Feng Menglong, Fan Yuchong, Sun Nengchuan, Yu Lin.